

Услышав это, Ло Цзеньцзя взглянула на тетю Ван, опустила голову и, толкнув тележку, окликнула Чжао и Чу.

— Папа, мама, пойдете.

После того как Ло Цзеньцзя и родители ушли, Ли все еще злилась и бормотала вслух:

— Семья Ло должна была пойти во дворец. Может, их там обманули? Но он же мертв. Мертв. Как они не могут этого понять? Просто обманывают себя и других.

— Правда ведь, что дворец никогда не обманывает людей?

— Да.

— Однако отец брата Ленга нездоров, поэтому в будущем не говори такого перед ним. Ему может стать хуже.

Ли скривила губы и ничего не сказала.

Приближаясь к причалу, всегда молчаливый отец Чу спросил:

— То, что сейчас сказала невестка старосты, это правда?

Хотя отец Чу считает, что его сын все еще жив, и верит в это всем сердцем, его разум говорит ему, что его сын, вероятно, ушел из этой жизни, но он не хочет слышать разум и живет в своем собственном воображении.

Ло Цзеньцзя повернула голову, чтобы посмотреть на отца Чу, и, собираясь что-то сказать, заметил горящий взгляд Чжао.

Ло Цзеньцзя не сможет забыть его до конца своей жизни.

Как можно выдержать взгляд этих глаз, немного влажных, полных надежды и печали, внимающих каждому слову.

Она думала, что отец Чу и мать Чжао действительно верили, что их сын все еще жив, но теперь, глядя на их постаревшие лица и пряди седых волос, редящих на головах, она поняла, что ошибалась.

«Чу Вейлян — их единственный сын и их единственная надежда. Если Чу Вейлян действительно умер, я боюсь, что они оба не смогут оправиться и поднять голову в деревне до конца своей жизни».

— Конечно, он все еще жив, — довольно радостно сказала Ло Цзеньцзя.

Слезы Чжао полились внезапно из ее глаз, и словно боясь, что это увидят другие, она быстро подняла руку и вытерла их рукавом.

Отец Чу успокоился и спросил:

— Семья Кина сказала, что твоя семья интересовалась новостями из дворца...

Чжао перестала вытирать слезы, остановилась и посмотрела на Ло Цзеньцзя.

Ло Цзеньцзя немного подумала и произнесла:

— Папа и мама, не думайте об этом. Охранники, у которых узнавал моя семья, не могут общаться с господами, поэтому вряд ли они знают, что говорят. Кто-то просто захотел заработать денег.

Ло Цзеньцзя не знала, насколько можно верить стражам во дворце, она была уверена в своих словах. То, что Чу Вейлян не умер, это точно. Что ей нужно сделать сейчас, так это убедить в этом Чу и Чжао, чтобы они могли жить спокойно, пока не вернется их сын.

С ними должно быть все в порядке до возвращения Чу Вейляна.

Замечания Ло Цзеньцзя были очень разумными, и отец Чу постепенно поверил ее словам.

— Папа, мама, давайте не будем обращать внимания на то, что говорят другие, пока суд не пришел к нам домой, чтобы сообщить эту новость, тогда нам и не нужно верить чужим словам.

В конце концов, Чу Вейлян — главный герой книги. Если герой мертв, книга не будет иметь смысла.

— Да, как-то гадалка сказала, что жизнь брата Ленга будет хорошей, и в будущем он будет жить жизнью богатого человека, — сказала Чжао с некоторым волнением.

Выражение лица отца Чу также постепенно разгладилось.

— Ладно, пойдемте на пирс, а то еда совсем остынет. Давай заработаем побольше денег.

— Невестка права, пойдем скорее.

Увидев, как Ло Цзеньцзя толкает тележку, родители подумали, что это слишком тяжелая для нее работа.

Отец Чу собирался взять это на себя, но Ло Цзеньцзя отказалась.

— Отец, тележка совсем не тяжелая, а вообще я очень сильная. Пойдем, нужно спешить.

Отец Чу посмотрел на Ло Цзеньцзя, которая с легкостью везла тележку, и очень удивился. Он взглянул на Чжао, и они быстро последовали за невесткой.

По прибытии они нашли местечко, чтобы разгрузить столы, стулья, скамейки и еду с тележки.

Когда все было готово, члены семьи Чжао посмотрели друг на друга.

Мать Чжао и отец Чу — неторопливые люди, а Ло Цзеньцзя — неразговорчивая.

После того как все посмотрели друг на друга несколько раз, Ло Цзеньцзя опустила голову и открыла перед собой ведро с овощами.

В одно мгновение из ведра с овощами потянулся чудесный аромат.

Увидев, что кто-то оглядывается, Ло Цзеньцзя поджала губы, на мгновение заколебалась и начала выкрикивать.

Продавать еду нужно горячей: если потянуть, то она остынет, и вкус сильно ухудшится. Мать Чжао и отец Чу никогда в своей жизни не занимались бизнесом и, кажется, очень нервничали, поэтому она пока не могла на них рассчитывать.

Лучше бы ей самой этим заняться.

— Ароматный рис подается с двумя блюдами всего за два цента, а горячая вода бесплатная.

Не любить говорить — это не значит не уметь кричать.

Это предложение было коротким, четким и выражало все, что Ло Цзеньцзя хотела сказать.

Когда они пришли на пирс, там было много людей, которые наблюдали за тем, что происходит в доках, и слышали этот ясный голос. И, увидев Ло Цзеньцзя, все больше людей начали интересоваться. Кто-то уже пошел в их сторону.

Видя множество взглядов, Ло Цзеньцзя нисколько не заколебалась и только повторила то, что говорила до этого.

<http://tl.rulate.ru/book/61577/1729624>